

The background of the entire image is a lush garden. In the foreground, there are several purple bell-shaped flowers and some yellow flowers. The foliage is dense and green, with sunlight filtering through, creating a bright and lively atmosphere.

Евгений Дергалин

Вся эта жизнь

Стихи, рассказы, фэнтези

Евгений Андреевич Дергалин

Вся эта жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641108

ISBN 978-5-4474-1962-2

Аннотация

На очень глубоком уровне мы все воспринимаем жизнь как волшебство. Иногда отчаявшись, становясь уже, кажется, беспробудными циниками, многие снова получают «волшебные» напоминания, символы. Даже если быт заел и всё становится омерзительно понятным, красота и тайны внутри нас и вокруг нас везде. Так же, как свет, даже если он глубоко внутри нас, он виден в наших глазах, он вокруг нас.

Содержание

Стихи	6
Русь	6
Лес	8
Завидуйте теперь, маститые поэты	9
В окно моё wpłyвает чудный воздух	10
А ты была такою заводной	11
Сплетенье	12
Люблю	13
Заря	14
По осени ромашки	15
Такое чудо	17
И радость тихая	18
Милая	20
Весна, весна...	22
Дожди	23
Осень	24
Цветок моей души	26
Не может быть?	27
Осень ночью	28
Татьяна	29
Жара	30
Крик	31
Зима	32

Я жду всеобщее прозрение	33
Страсть	34
Ботанический сад	35
Прощался я с ней	37
Зима	38
Под алым парусом	39
Сплетник	40
Седеют золотом	41
Глаз твоих нечаянная смута	42
Грёзы	43
Брат	44
Заново	45
Он был	46
Травы	47
К тельцу золотому	48
К любви	50
Мой брат	52
Неизвестному	53
Любить	54
Разберёмся, ясноокая	56
Таланту помогите	57
Лохматый, чёрный, дикий	58
Климатическая война	59
Кто мы?	60
Душно	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вся эта жизнь Евгений Андреевич Дергалин

© Евгений Андреевич Дергалин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Стихи

Русь

А не такие ли мы с вами?
Хотя прошло почти сто лет.
Мы видим даже за словами,
Душою созданный портрет.

Никто не знает, неизвестно.
Зачем всё хочется понять?
Уж перемены повсеместно
И невозможно боль унять.

И вера в диво, нам не в диво.
Вновь церкви, вновь колокола.
Всё возродилось, забродило,
Но коршун распластал крыла.

Всё, всё в ней противоречиво.
И высший смысл, возможно, в том.
Понять, как рЯдится игриво
Зло под добро одним лицом.

Лес

Иголок море под ногами
И почва мягкая хрустит.
Природа русская, родная!
Как сердце светлое стучит!

С вершинок сосен неба нежность.
Фигурных шишек маскарад.
А воздух сладок до безумья!
С чего бы счастье? Но я рад!

Сквозь дождик солнце —
Эка прелесть!
И радуг несколько с небес!
Я только что бродил угрюмый,
Но вот воспрянул и воскрес!

Завидуйте теперь, маститые поэты

Предательством я душу не морочил.
Не допустил нечистого к себе.
Я честь свою ничем не опорочил.
Не за столом с царями, я в толпе.

Завидуйте теперь, маститые поэты!
Шальной свободе, радости моей!
Цари пера и рифм апологеты,
Всезнающие львы причуды наших дней.

Мне не нужна прогнившая богема.
Мне титул ни к чему и тиражи.
Мне ни к чему их вечная дилемма,
Не надо жить под липким гнётом лжи.

Одна есть цель достойная служенья.
Она мне оправданье, мой удел.
Я в истине подвержен поклоненью.
И только здесь оправдан беспредел.

В окно моё wpłyвает чудный воздух

Сверкают молнии, слышны раскаты грома,
А дробь дождя стучит в стекло окна.
И повод есть, чтобы остаться дома.
Ликует дождь, искусный мастер сна.

В окно моё wpłyвает чудный воздух.
И оживает грустная душа.
А небеса расплёскивают воду
И струи льют по крышам не спеша.

Я выхожу под тёплый, летний ливень.
Иголки падают на руки и лицо.
Я снова и беспечен и наивен.
И чувств закованных рассыпалось кольцо.

Вселенная торжественна и звучна!
Жизнь побеждает, как вода течёт.
Я с ней в гармонии, моя душа созвучна.
И к ветру и дождю меня влечёт.

А ты была такою заводной

Узор реки в зелёных берегах
Тускнеет в одеяньи ночи.
И ты была и даже не в мечтах,
Но одиночество мне сердце точит.
Ты где-то там, в волненьи чистых вод.
Что в камни бьются, пенятся и плещут.
И замедляясь в монотонный ход
И затихая, снова вдруг трепещут.
Из шёлка ночь и тает в небе глянец.
Закат, укрывшийся цветастой пеленой,
На черном остаётся лишь румянец.
И тени каждые мне чудятся тобой.
Здесь нет мужчин и женщин ни одной.
Здесь всё погасло, словно песни эхо.
А ты была такою заводной
Без грани меж рыданием и смехом.

Сплетенье

Попробуй не солгать, добру не повредив.
Попробуй вытащить из хаоса зерно.
В сплетеньи истин, клеветы и слухов
Любому затеряться, ох! Не мудрено!

Как много ликов истины вселенской.
И сколько в людях яда может быть!
О, этот беспредельный, вечный вздор,
Стремящийся убить желанье жить...

Оно правдиво или тоже лживо?
Смешное полудетское лицо...
Но сердце растревожено моё.
А взгляд мой наливается свинцом.

И кажется гниение бесконечно.
Мне может сердце боль моя убьёт.
Да, слышал я, что знание для печали.
Но мудрость помогает и зовёт.

Попробуй не солгать, добру не повредив.
Попробуй вытащить из хаоса зерно.
В сплетеньи истин, клеветы и слухов
Любому затеряться, ох! Не мудрено!

Люблю

Бескрайность неба, сена ароматы.
На солнце разомлевшая земля.
И мы с тобой совсем не виноваты,
Что влаги с неба жаждут тополя.

Телеги скрип и ровный цокот громкий.
И вой слепней, птенцов тревожный писк.
Ты на стогу у самой его кромки,
А в небесах расплавлен солнца диск.

Порывы ветра развевают гриву.
И листьев шелест волнами плывёт.
Я обожаю над рекою иву
И женщину люблю, что здесь живёт.

Заря

Я словно шелест слышу —
Заря огнём играет.
Играет краснопёрая,
Блистая, расцветает.

Деревья все осыпала
Чудесными рубинами
И глаз теплом касается,
Как ласками невинными.

Весёлой розой вспенила
Над полем зеленеющим
И садом зачирикавшим
И словно бы запевшим.

Темнеют кручи дымные,
Темнеют туч невиданных,
С невиданною гривою,
Каймою жёлто выжженных.

В саду тюльпаны красные
Лучей зардевших пламя.
Морщины луж зеркальных
Колеблются ветрами.

По осени ромашки

По осени ромашки зацвели,
Ожили от безумия жары
На плитах каменеющей земли.
Летают птицы, мухи, комары.

На золоте истаявшего лета,
В багрянце засыхающей листвы,
На красках увядания согреты
Ромашки, среди зелени травы.

Шуршит листва, но нет совсем унынья.
Почти, что умерло и вновь живёт.
И птицы снова распрямляют крылья,
Продолжился отложенный полёт.

Зимой России лёд не смерть, не наказание.
И страшный жар совсем ещё не смерть.
Смирение сильней лихих злодейств познания.
Мы там, где небо. Где земля и твердь.

Такое чудо

Такую ночь в ладони можно брать.
И запахи насквозь пронзили тело.
В ночи твой локоть трудно отыскать
Прижались нежно, робко, неумело.

Прекрасной девушки, летящий силуэт.
Такое чудо нежное и счастье.
Любви старинный, тихий, нежный менуэт.
Какая чепуха, что холодное ненастье!

Её ладони я держу в своих.
И трепетное чувствую волнение.
Весь этот мир устроен для двоих
К прекрасному мгновенью откровенье.

Из тьмы внезапно хлещут больно ветки.
И ямы с кочками..., смешно назло.
А к месту ствол упавшей вишни, ветхий.
Любимой взгляд, объятия тепло.

Невидимых цветов нестойкий запах чистый.
Из сада прилетает, что напротив.
Закутал мрак, как в кокон бархатистый
От глаз невинность душ, что у невинной плоти.

И радость тихая

У ног кивает синий колокольчик.
Он, как игрушка, совершенной формы.
Цветная роскошь полем многоточий
Сплела красот ковёр нерукотворный.

Ромашка-звёздочка,
цветок любви.
Прижал в ладонях, тёплая она.

Цветы татарник растрепал свои.
Природа тихой радостью полна.

Хмельной, бездонный, мятный запах трав.
К рукам прижались нежные бутоны.
Здесь под защитой молодых дубрав
Им не нужны горшочки и вазоны.

Гвоздик соцветья – в горизонт букеты.
Зелёный окоём нежнейших трав
раскинул живописные сюжеты,
Цветами яркими себя убрав.

Милая

Тёмный вечер, чёрный ветер,
Приносящий ночи мглу...
В растревоженной вселенной
Мир мой непокорный злу.

И весна – дыханье чуда.
Звёздный жемчуг...
и луна
Среди мрачного пространства,
Как мечта вознесена.

Подступает к сердцу...
нежность.
Мелкий дождь в листве берёзы,
Мыслей чистых сладкий мёд,
А слова сплошные грёзы.

Кто ты милая моя?
Что ты значишь для меня?
Как лицо твоё прекрасно
В нимбе звёздного огня!

Возносящий звёзды к небу,
Приносящий нежность ветер,
Всё смешалось в этот тёплый,

Приносящий счастье, вечер.

Весна, весна...

Весна, весна... всё в неге свежей
Под запах тающих сугробов.
Весна другая, мысли те же
В объятьях чувственных восторгов.

Шетинки зелени повсюду.
На чёрном, сером и на белом.
Я полностью отдался чуду,
Чтобы от чувств запело тело.

Я чувствую деревьев соки,
А землю полную любви.
Лишь всю грудью счастья вдохи
Забыв про боль – лови..., живи!

Весна сошла из снега в негу,
Прижалось солнышко к щекам.
И тянет к облакам и небу
И разговору по душам.

Дожди

Дожди, дожди, уже давно дожди.
Как будто снова осень наступила.
Уже почти всё лето позади,
Душа природы холод не впустила.

По ветвям вниз развесил струны дождик.
Берёзы, как с ладошек воду льют.
И осени и лета милый облик.
Не жарким, не холодным стал уют.

Как девушки в зелёном, ёлки всюду.
Их к небу устремились ветки.
По времени, текущему по кругу
Ажурный силуэт заброшенной беседки.

Кап-кап, кап-кап, пузырьки плывут.
И звон и плеск, шлепки по тротуарам.
И тянется сонливо полдень наяву
Чуть жёлтым и ухоженным бульваром.

Безветренно и струи стройно льются.
Звучит их колыбельной нежный звук.
Их голоса в мелодию сольются.
Дождливый плащ укутал мир вокруг.

Осень

У лиственниц конусы шишек
Увязли в густой бахrome.
Как тёмные пятна на солнце
В игольчатом, жёлтом огне.

В газонную нежную зелень
Осенние листья упали.
Кленовыми изразцами
Ковры на земле зацветали.

В могучих деревьях в ознобе
Тревожное чувство витало.
Немножко на множестве веток
Листвы еле чуть трепетало.

Цветок моей души

Мысль вещая, летящая в пространстве.
Здесь разум торжествующий и вечный.
В своем обыденном, простом убранстве,
Как чудо явится огонь сердечный.

И мудрые слова в цветок души
Слова и душу вновь соединили.
Однажды, в звёздной встретимся тиши,
Где истине себя мы посвятили.

Душа внимает чудо озаренья.
Душа и слово царствуют и правят.
И видя всё насквозь до сокровенья,
Здесь разум вечный, а не змия славят.

Не может быть?

Уличённый в старости поэт,
Он умрёт спокойный на постели.
Первый русский, старый и живой.
Что..., забыли? Или не успели?

Он не умер, удивляюсь, странно.
Не спеша по улице пройдёт.
Детство, юность, зрелость, даже старость
Он, наверное, увидев, превзойдёт.

Раскрывая тайны, сняв печати
Всех этапов дальнего пути,
Выпив пылкость молодости буйной,
В пункте старость может он сойти.

На чужбине, может быть, умрёт он.
Может быть, а может миновать.
И как будто не был в этом мире,
Никогда не будут распинать.

Осень ночью

Сплошная тьма на небесах.
Блестит асфальт под фонарями.
Любовь моя в твоих глазах.
Свисают листья янтарями.

Шаги..., их эхо в тишине.
И миллион огней на лужах.
А мысли не мешают мне
Понять всё то, что скрыто в душах.

Журчат хрустальные ручьи
Во мраке тёмного асфальта.
И пробегая сквозь лучи
Сверкают, как цветная смальта

Татьяна

Нет женщин больше для меня.
Сражён прелестною Татьяной.
Невероятно повезло
Мне в этой жизни окаянной.

Не знал я, что
скрывали эти
Простосердечные черты.
И светлый ум и глаз цветы.
И доброта – всё это ты.

А в мудрых, ласковых словах
Жар вдохновенного огня.
Для всех ты девушка простая,
Но королева для меня.

Жара

Жара... и никель солнца плавится.
Деревьев не колышется листва.
Ей нежиться под жарким солнцем нравится,
Оно в глубины проникает естества.

Молочной глубиной тревожит тело.
Оно такое беззащитное совсем.
Лучами солнечными тело овладело.
И солнце телом овладело без проблем.

И не почата плитка шоколада,
Зажатая прозрачную рукой.
В бокале мармеладки винограда.
Бокал, как золото с косою золотой.

Ну, вот бывают волосы такие.
Глаза бывают ясной синевы —
Бездонные, волшебные, живые
Средь золотой, сияющей канвы.

Бликует солнце на жемчужном теле.
И щёчку подрумянило оно.
В ней словно огонёк зардевший тлеет.
И пьют они друг друга, как вино.

Крик

На зелёном, пригретом пригорке
Обветшали деревья давно.
Мыши только шуршат в их подкорке
Им не больно, теперь всё равно.

Никогда этот мир вековечный
Не увидит их снова в цвету.
Втают призраком в путь бесконечный,
Покидая земли суету.

Эта ветхость прокралась неожиданно.
Нас покинули, как отошли.
То, что рядом, порой не желанно
И прекрасное не берегли.

Сухостой в сушняке непролазном,
Но вот было же время – цвели.
Как ружейного выстрела эхо,
Веток сломанных, крик из земли.

Сад и домик, открыта калитка.
И зелёная молодь цветёт,
Как на девичьей вышивке нитка,
Словно капает с лезвия мёд.

Зима

Метель метёт и всё в горошек,
Крупую прыгает на льду.
Я отгоняю снег, как мошек.
Прохожие в полубреду.

Среди зимы кричат коты.
Устали от зимы и мы.
Занудным свойством пустоты
Усталость белой кутерьмы.

Весь купол матового цвета
Рассветным брезжится огнём.
Стартует медленно ракета
рассвета дня и света в нём.

Сквозь волны бешеной метели
День проникает, день плывёт.
Метель играет на свирели
Или, шурша, по льду ползёт.

Я жду всеобщее прозренье

Святой упал,
убитый налету.
Поэт был ложью очернён.
Мудрец затянут в суету.
Герой обманом покорён.
Толпа шумела, словно рой.
Толпа не знала ничего.
Но все поддерживали вой:
«Ату, ату, ату его».
Толпа, понятно, просто сброд.
Толпа не совесть и не правда.
Но, возлюбивший свой народ,
В ногах озлобленного стада.
Я знал, что время отомстит.
Я ждал всеобщее прозренье.
Что час настанет поклоненья
Тому, кто был толпой убит.
Я жду всеобщее прозренье,
Но как оно мне неприятно!
С трудом отбросил я презренье.
Мне трудно, больно, но понятно.

Страсть

Хочу я верить, ты чиста.
Везде, во всём и навсегда.
Но словно белизна листа
Моей не будешь никогда.

Нудит мне опыт, всё не так.
Вся осень лет сошла на нет.
Не овладеет сердцем мрак.
И мне приятен шорох лет.

Желаю счастья и любви.
А ревность глупая уйдёт.
В моей клокочущей крови
Никто ничто там не найдёт.

И пусть мне губельно в груди.
Нет смысла счастье чьё-то красть.
Злодейка страсть, прошу, уйди.
Ну, наглая, ну прямо страсть.

Ботанический сад

Я сюда прихожу босиком по тропе,
Где тумана клочки, словно звездочки тают.
Самоцветы цветов на зелёной траве.
Сад природы, дичая, собой зарастает.

По чуть видимым тропам хожу, наслаждаясь.
И внимаю душой совершенство и стать.

Я в туманно-зелёной глуби растворяюсь.
Ухожу от сует, чтобы тайны познать.

Чудесам необъятным не знаю названья.
В хвойно-лиственном царстве пробираюсь с трудом.
И струится восторг, торжество упования,
Словно занавес зелени защищает крылом.

В сокровенном лесу дух волшебного солнца.
На деревьях лежит невозможная синь.
И звенящий родник сереброносного донца,
В роднике этом чудятся лики богинь.

Многоцветные капли – чередой поляны.
И внезапно откуда-то тротуар.
В густоте ароматов, пьянящих и пряных,
Принимаю природы чудеснейший дар

Неизвестных цветов мне поведаны краски.
Неизвестных деревьев упругая стать.
На полянке цветок, словно лик златовласки,
Даже алый цветок можно вдруг отыскать.

Тополя– пирамиды и роскошные ивы,
А за кряжистым дубом стрелкой прячется ель.
Как миноры с мажорами ветра мотивы.
Из зелёной травы расстелилась постель.

Прощался я с ней

На клавиши жёлтая роза упала.
Как солнышко клавиши целовала.
Все думы исчезли, улыбка пропала.
Прощался я с ней, но не понимала.

Поплыли по комнате звуки небес.
Аккорды, взывающие к душе.
Как ангел тихий – глумящийся бес.
Любовь растоптана теперь уже.

Совсем не хочу, совсем не мечтаю.
И я стараюсь, её забываю.
Я солнечным светом себя наполняю.
Для вечности сердце своё открываю.

Зима

Снег плавно планирует к веткам,
Берёзам в объятья летит.
Снежинка чудная к соседке
Прилипла и в небе парит.

Размытое солнце мерцает,
С трудом пробивается свет.
Цвет белый меня восхищает,
Игры необычнее нет.

Как будто эмалью разлита
Туманная смесь облаков.
Причудлива смесь, многолика.
Безумствует в реках ветров.

Украшено небо, как кистью,
Мазками от синих небес.
Влюблён, обожаем я жизнью...
Здесь, в храме хрустальном чудес.

Под алым парусом

Потребность в чуде, в истине, в любви.
Как корабли под огненными парусами.
Любовь, как ветер у меня в крови.
Порывы Бога славят, словно голосами.

На точку-кроху парусник летит.
Пошлём подальше жизни суррогаты.
А кто не с нами – хочет, пусть смердит.
Подмены вставивший в слова-кастраты.

Под стоны ошарашенной толпы.
Под алым парусом корабль причалит.
Откликнувшись на зов своей судьбы,
Развеем мрак унынья и печали.

И это будет чистый, новый день!
Наш светлый праздник торжества и веры!
Коснувшись невесомо, словно тень.
И спасший нас навечно от химеры.

Давайте же приблизим это время!
И может быть нам Бог тогда поможет!
Так сбросим в ад ненужное нам бремя,
Когда поток соблазнов душу гложет.

Сплетник

О, сплетник грязный! Не скучаешь ты?
Кому ещё ты травишь душу?
Дарил ей дифирамбы и цветы?
Но мир её я не обрешу!

Те бабушки на лавке, как невинность
Они наивны, ты же чёрный дёготь.
Так нескончаема твоя злобливость,
Как Воланда холодный, жуткий коготь.

И нет табу для этой чёрной злобы,
А злоба хочет вездесущей стать.
Такое извращенье узколобых,
Но можно эту боль перестрадать.

Седеют золотом

На диво ярко, нереально
Мерцает золото берёз.
Осенний день красивой тайны
Благословение принёс.

В небесном синем обрамлении
Чудесней золото, пурпур.
Деревьев светится виденье —
В пространстве лёгком абажур.

Недолгим будет бабье лето.
И цвет недолог благородный.
Он, как секунда в мире этом.
Свет уходящий, чуть холодный.

Седеют золотом берёзы.
Ветвей гирлянды опустились.
Из глаз моих святыя грёзы
Осенним ветром разносились.

Глаз твоих нечаянная смута

Глазки твои нежные манили,
Но встревожен чем-то...
ласковый твой взгляд.
И со мною глазки говорили,
Руки нервные рукав мой теребят.

Глаз твоих нечаянную смуту
Обожаю сотню дней подряд.
Листья клена, что напротив, будто
ласково, застенчиво горят.

Ты любовью вовсе не обидишь.
Равнодушья нет у хора птиц.
И в глазах утопишь и обнимешь.
Мы пред небом ниспадаем ниц.

Радость и восторг, что ты со мною.
Как же можешь быть мне не нужна?
Ветром ласк тебя я всю накрою,
Эта нежность в жизни...
так важна.

Грёзы

Тяжёлое ночное небо.
Воздух мокрый и зыбкий.
Хрупкие, лохматые звёзды
В облачной дымке.
Вытянула луч
Высокая звезда.
Засеребрила узда
Большой медведицы,
Забренчала
тонко.
Заблудился в мыслях звон
Криком голосистого ребёнка.
Хохотнули в ответ
тихие пятна звёзд
Жалко и отчуждённо,
Уставшие от людских грёз.

Брат

Мой брат мой враг.
Такой вот факт.
Такой бардак!
Бездонный мрак.

За стол не сяду.
С ним тошно рядом.
Сверкая взглядом,
он будет ядом.

Всегда некстати...
Довольно, хватит!
С ним попрощаюсь.
С ним задыхаюсь.

Змеёй он снова,
Вползёт шипящий.
К родному крову
С женой кричащей.

Заново

Весны круговорот и заново цветенье.
И возрожденье бесконечно в нас.
У радостей своё есть времени течение.
И прожит цикл... и самый трудный час.

Ещё вчера... как я хотел!
Уйти в небытие.
И ворон с дерева слетел,
Разрушив всё моё.

Любовь, мечты, надежды?
На всём поставить крест!
Поймут ли жест невежды?
Не выверен мой жест!

Попроше быть и гордость обуздать.
И месть не подавать холодным блюдом.
Великодушно в этом отказать
И справиться с надменным зудом.

Не мстить, а помогать в пути,
Всё взвесив на весах раздумий.
Уйти? Бежать? Нет подойти...
Опять вернуться в мир безумий.

Он был

Он был на зависть очень стойким.
Учил борьбы не избегать.
И в безнадёжном положении
Не уходить, а рисковать.

Вчера...
В чудесный летний вечер.
В тяжёлом цинковом гробу
Встречали Сашу из Тюмени.
Простить себе я не смогу...

А если бы
Я с ним был рядом,
Успел бы руку отвести.
Когда, решив покончить с жизнью,
Ещё курок он не спустил.

Есть Вещи, что сильнее смерти.
Чем это горькое желанье.
Как давит, вяжет, рубит, колет
Нас это горькое незнание.

Травы

Травы, травы – каких только нет.
Кладезь знахарей и ворожей.
Словно письма мистичный конверт,
Что прекрасней цветных витражей.

Запахи, запахи, словно дымки.
В груди так легко, в голове свежо.
Искры росы хрустальки – слезинки.
Как же, друзья это всё хорошо!

Поле – ласковое разнотравье,
Власкано в ямы, равнины, горки.
И коврами к зелёной дубраве,
К ней на пути обнимает ёлки.

К тельцу золотому

Телец золотой в зверей превращает.
Мы вновь проиграем в страстях роковых.
Привычка нас давит и поглощает.
Живём, привыкая, средь туч грозowych.

Уйти лишь немного от бранных мыслей.
Хоть верите в Бога, хоть нет.
Решится вопрос о жизненном смысле.
И тьму нам заменит свет.

Поверивший в Бога, ты понимаешь,
Что Бог нас до рая ведёт.
И это точно, конечно, знаешь,
Чудеснейший мир грядёт.

И путь с ним короче, страдания меньше.
Он умерших всех воскресит.
Я, знаю, мысль не станет новейшей,
Над бездною солнце висит.

А в Бога не веришь, то разум решает
Коротким путём до вершины пройти.
Дорогу свою, каждый сам выбирает.
Но смысл есть к вершине идти.

Вопрос не решается смертью планеты,
В бессмысленности убедись.
У космоса новые вырвем секреты.
Бессмертная жизнь, засветись!

Страданий не нужно нам повторенье.
Вперёд эволюция, вверх!
Зачем нам быть себя отраженьем.
Вздохом застывшим всего и всех.

В пространстве и времени бесконечном
Появится вновь человек.
Он жизнь потревожит в покое, беспечный.
Себя снова к жизни низверг.

И вновь в комбинациях тех же веществ
Появимся мы и страдания вновь.
Здесь сонмы героев и страшных существ.
Застынет от ужасов тёплая кровь.

Так лучше лишь раз пройти по пути.
Наш долг возродить поколенья.
И страшный миг кончин позади.
Как нет для зла приношенья.

К любви

К любви один лишь путь,
А от любви их много.
И в этом её суть,
Не высказанная слогом.

К ней множество преград,
Всяк сам одна из первых.
Она милей наград
И похотей прескверных.

Влюблённый не печалься.
Ты чуток, как струна.
Ты в счастье искупайся,
А действуй не спеша.

Все слухи проверяй
И сплетен берегись!
Ты лучше доверяй,
Чем враз, лавиной вниз.

Решение своё
К утру побереги.
Вы справитесь вдвоём,
С горячки не беги.

Сомнения не копи
И клятвой не губи.
Сомнения утопи,
Любовь не лжёт – люби.

Мой брат

(иронические стихи)

Мой брат, мой враг – такая вот петрушка.
Не удостоен я Дантеса своего.
Ему что жизнь, что детская игрушка.
Сломает походя, она же не его.

Довольна будет и жена его Наташка.
Его Наташка, не моя жена.
Не Гончарова даже..., снова здесь промашка.
Изменою не будет сражена.

Не на дуэли смерть и тоже как-то скверно.
Он что-то мерзкое скорей всего припас.
Родная кровь-вода, братишка мой, наверно,
когда престлннцы решают всё за нас.

Такая жизнь – её не остановишь.
Она же не прекрасное мгновенье.
За срач такой бывает, что не вломишь.
Растерянность в душе и раздраженье.

Неизвестному

Друг, неизвестный друг.
Мы за тебя в печали.
Мы соберёмся в круг.
Тебя, чтоб не распали.

О, дьявольская мысль!
И глубока и точна.
Но беспредельна высь.
Высь беспредельно прочна.

Уйдёт печаль, как дым.
И вьётся уже нить.
Позволено святым
Дорогу освятить.

А счастье к нам придёт,
Что кажется мечтою.
Кто нас сейчас поймёт...
Но мы всегда с тобою.

Любить

Зелёные косы берёзы
Свисают почти до земли.
На листьях дождевки, как слёзы.
Стрижи-метеоры вдали.

Косичками ветер играет.
Их гладит и мнёт и трясёт.
А сердце моё замирает,
Как будто на крыльях несёт.

На небе всполошные вспышки.
Дыханье дождя всё сильнее.
У солнца последние фишки
Нежнейшие игры лучей.

С небесного самого края.
Вибрации грома гудят.
Как сила любви роковая
Здесь силы природы шумят.

Бескрайний ковёр разнотравья.
От края до края волна.
И каждую гранью сознания
Я всё получаю сполна.

Цветы в разноцветьи созвездий
По этому морю плывут.
Листочки, как плоскости лезвий
Срываются, падая в пруд.

И всё это можно увидеть.
И всё это можно любить.
Любить и нельзя ненавидеть.
Испить, растопить и простить.

Разберёмся, ясноокая

Разберёмся, ясноокая.
Обвиняя, не суди.
Успокой меня любимая,
Помоги, не уходи.

Разобщённые сердечки
Два комочка голубей.
Виноваты черти с печки,
Что похожи на людей.

Сумасшедшее дрожание
В томной темени у глаз.
Виновато воздержание.
Это всё в последний раз.

Звёзды жмурятся, но светятся
С неба взглядами холодными.
А пока сердечки мечутся,
Подождём с речами вздорными.

Как замёрзнувшие молнии
Обвинения во мне.
Возмущенье бьётся волнами
В полуночной тишине.

Таланту помогите

Пожалуйста, таланту помогите.
Пусть видят все кристал его души.
И пусть его ещё негромкий голос
Звучит, как гром в нетронутой тиши.

Ростку таланта вянуть не давайте.
Не верьте в эти подлые слова:
«Талант всегда пробьёт себе дорогу».
На пользу сорнякам неумная молва.

Реальный мир от трёпа захиреет.
Здесь выбор, здесь добро и зло.
А если где таланты расцветают,
Совсем не значит – просто повезло.

Лохматый, чёрный, дикий

Лохматый, чёрный, дикий зверь
Когтями впился в горло, злобный.
И я вцепился насмерть в шерсть,
Но стал вдруг сам звероподобный.

Напрягшись, сбросил мощно вниз.
А сбросив, пнул ногой зверюгу.
И завизжал недикий зверь
На всю прекрасную округу.

А это был котёнок жалкий
И я не цель, я лишь случайность.
От страха он бежал и плакал.
Вот в этом жуть, вот в этом странность.

Климатическая война

Земля – жаровня, небо пламень синий.
Калёный воздух не приемлет грудь.
Яснее различаю четкость линий
Хоть ночь без сна, так и не смог заснуть.

Шевелится от жара уголь почвы.
Трава уже один сплошной ожог.
Кто сеял зло и кто был непорочный
В беде мы вместе, нас рассудит Бог.

Но общая беда нас не сплотила.
Бывает до зверей скорей дойдёт.
Но всё же чувством нас соединила,
Пусть разум чувство это не сотрёт.

Кто мы?

(по мотивам рассказа девятнадцатого века)

Ум попугай – пустынный ветер.
И все слова – песок, песок, песок...
Всего лишь пустота в его ответе.
В движениях всего кивок, кивок.

* * *

Ум дятел тем кончил, чем и начал.
Его идея – это рак в мозгу.
Украл идею и кричит и пляшет.
Он только всё о ней и больше ни гугу.

* * * Ум носорог – тот все таланты топчет.
Полено и алмаз – всё превратит в труху.
Как будто бы бесстрастный критик
Неумолим, пока он наверху.

* * *

Так поступать, конечно, есть причины.
Они такие, чем сильнее, тем злей.
Но несмотря на вид такой матёрой

Им только бы корыто отрубей.

* * *

Ум справочник – устав ходячий.
Форматы, каталоги, уложения.
Хронологический в нём беспорядок
И свалка в аккуратных отделениях.

* * *

А вот и задний ум.
Его давно нет дома.
Остался в прошлом он,
В старьё закован.

* * *

Ум балаган, погрязший в словоблудье.
Он трюками мышление заменил.
Как с мячиком с софизмом скачет.
И многие ворота покори́л.

Душно

Вот так, судьбы растаял след.
Волнений пылких гордый нор.
Обида жгучая от слов.
От громких слов, ненужных споров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.